

Попов Евгений

10.10.02

Сумбур вместо хаоса

Консерватор — 2002 — 10 окт — с. 23.

дернистские, а, скорее, страшные и уморительные. Его рабочие и алкоголики, сумасшедшие, бригадиры и «бичи» с диковатыми фамилиями типа Григозов и Галибутаев до сих пор живы и благоухают — выйдешь из книжного магазина на улицу, а они тут как тут, на опохмелку просят.

Когда в середине восьмидесятых Попов начал постепенно переходить на «большую прозу», стало много хуже. Писание романов предполагает владение формой, знание жестких законов композиционного развития, а этого у хорошего рассказчика и не оказалось. Все его вещи, будь то старинная, посвященная хаджу Попова и Пригова к брежневскому гробу «Душа патриота» или недавняя «Подлинная история зеленых музыкантов», страдают одним и тем же — рыхлостью, расплывчатостью, общей необязательностью при наличии, конечно же, отдельных ироничных и занимательных фрагментов. Эти книги куда больше похожи на затянувшийся тост или набор застольных баек, нежели на романы. Попов

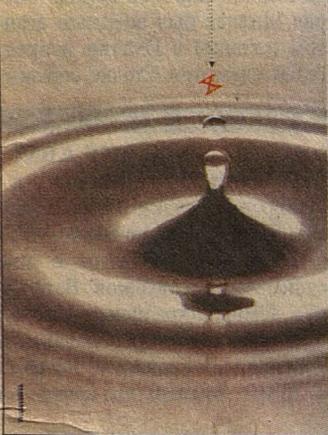
(как и большинство шестидесятников, кстати) состоятелен скорее как остроумный собеседник, нежели как романист с необходимым для этого жанра чувством трагического. От романов Попова почему-то ожидаешь, что герои его напьются и про все забудут, а для истинного катариса этого, согласитесь, недостаточно.

Его новое сочинение называется «Мастер Хаос» (МК-Периодика, 2002), и та недовыстроенность, в которой можно было упрекать его и раньше, на сей раз претендует на то, чтобы являться ключевым авторским приемом, знаком злополучного и мало кому приятного ныне постмодернизма. Роман, лишенный связных и четких «линий», по-прежнему распадается на историйки и сюжетты — местами смешные, местами скучноватые. Но главная проблема текста вовсе не во фрагментарности и спутанности изложения. Попов, застрявший в середине двадцатого века, в 2002-го демонстрирует нам удручающее содержательное однообразие по части так называемого «соц-арта».

Ну сколько можно писать про ЦК КПСС и «железный занавес»? Сколько можно вспоминать про Советский Союз, шутить по его поводу шутки и отмечать, что в 1991 году жизнь переменялась! Уже и Д.А. Пригов навсегда оставил социалистическую тему, уже Сорокин перестал нас радовать подробностями личной жизни большевистских вождей, даже Комар и Меламид переключились на псевдоисторические концептуальные блуждания по семнадцатому веку, а Попов все эксплуатирует и эксплуатирует советскую тему, и нет конца его иронии. То, что двадцать лет назад воспринималось как новость, десять лет назад — как устойчивый литературный факт, теперь — тоска смертельная.

Впрочем, дабы несколько уравновесить подобную критику, замечу, что читается «Мастер Хаос» все же легко. Такой, с позволения сказать, ностальгический «постмодернизм» — идеальное чтение для интеллигента, к ужасу своему попавшего в переполненную, отравленную семечками электричку. ★

ЕВГЕНИЙ
ПОПОВ
МАСТЕР ХАОС

Василий ВАРВАРИН

Евгений Попов, сочинитель на редкость обаятельный, вообще-то начинал с рассказов. Благословенный Шукшиным и прославленный «Метрополем», в семидесятых он писал действительно хорошо — его первые книги с тех пор нисколько не устарели. Следуя в описании маргинальной жизни за Зощенко, Попов рассказывал истории не постмо-